

И. И. АКИМОВА

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
ИМЕННОЙ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В
ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

КНИГА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

МОСКВА

2013

Издательство Нобель Пресс

Рецензенты:

В. Т. Садченко, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Дальневосточного государственного гуманитарного университета;

Л. М. Шипановская, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Амурского государственного университета.

Консультант по китайскому языку:

Т. Н. Лобанова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета.

Акимова, И. И.

Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности. Книга для преподавателя.

И.И. Акимова

И11 Функционально-семантическая категория именной темпоральности русского языка в зеркале китайского языка: Книга для преподавателя / И.И. Акимова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2013. – 183 с.

ISBN 978-5-458-77764-3

В книге для преподавателя системно рассмотрена русская именная темпоральность в зеркале китайского языка. Функционально-семантическая категория именной темпоральности является одним из средств выражения аспекта на уровне предложения-высказывания. В работе прослеживается семантическая согласованность именных темпоральных средств русского языка и семантических характеристик управляющих ими глагольных лексем.

С целью оптимизации обучения русскому языку как иностранному носителей типологически иных языков (на примере китайского языка) обосновывается необходимость использования метода контрастивного анализа. Рассмотрение системы значений функционально-семантической категории именной темпоральности в зеркале языка учащегося позволяет выявлять зоны повышенной интерференции родного языка и пересмотреть список лингводидактических единиц со значением темпоральности, предъявляемых на уровне владения русским языком ТРКИ-1.

Книга адресована специалистам в области РКИ, лингвистам.

ISBN 978-5-458-77764-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ЧАСТЬ 1	
ЯЗЫКОВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ И ЭТНОУНИКАЛЬНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ	
1.1. К вопросу о соотношении Языка и мышления.....	7
1.2. Понятие лингвистических универсалий.....	14
1.3. Лингвистические универсалии как лингводидактическая основа обучения иностранным языкам.....	23
ЧАСТЬ 2	
НА ПУТИ К ЦЕЛОСТНОМУ ЗНАНИЮ: КОНКРЕТНО-ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ВОПЛОЩЕНИЯ ПОНЯТИЙНОЙ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	
2.1. Функционально-семантическое поле Времени в русском языке.....	33
2.2. Структура функционально-семантического поля Темпоральности в русском языке.....	41
2.3. Семантическая структура категории грамматического глагольного вида.....	47
2.4. Семантическое содержание видо-временных форм глагола, связанных отношениями способов глагольного действия.....	55
ЧАСТЬ 3	
ФСП ТЕМПОРАЛЬНОСТИ КИТАЙСКОГО: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	
3.1. Особенности языковой категоризации концепта «время» в китайском языке как фактор межъязыковой интерференции.....	73
3.2. Интерферирующие особенности китайского языкового кода при выражении временных значений.....	80
3.3. Выражение значений таксиса, темпоральности и аспекта средствами китайского языка.....	90
3.3.1. Темпоральные наречия и средства именной темпоральности КЯ, выражающие соотнесенность содержания высказывания с временным планом.....	91
3.3.2. Именные темпоральные группы с пропозициональным именем и факторы, влияющие на употребление пространственно-временного	

локализатора 在 zài в китайском языке.....	93
3.4. Способы выражения аспекта в китайском языке.....	96
3.5. Результативные глаголы китайского языка.....	100
3.6. Аспектуальные функции направительных и результативных морфем КЯ.....	103
3.7. Аспект и таксис: синтаксические средства выражения одновременности и разновременности действий в русском языке в сопоставлении с китайским языком.....	105

ЧАСТЬ 4

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РУССКОЙ ИМЕННОЙ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

4.1. Теория синтаксиса как необходимый инструмент описания языковых средств ИТ РЯ в лингводидактических целях.....	109
4.2. Система значений ФСК Именной темпоральности русского языка.....	111
4.3. Метод «Грамматического навигатора» по ФСК ИТ РЯ.....	115
4.4. Система значений ФСК Именной темпоральности русского языка в сопоставительном аспекте.....	116
4.4.1. Зона 1.1. «Одновременность. Темпоральность» (прямое время).....	116
4.4.2. Зона 1.2. «Одновременность. Протяженность» (прямое время).....	126
4.4.3. Зона 2. «Разновременность» (относительное время).....	135
4.5. Представление ФСК Именной темпоральности русского языка в лингводидактике (УМК «Дорога в Россию», части 1 – 3).....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
Библиографический список.....	160
Приложения.....	168

ВВЕДЕНИЕ

*«Среди неизвестного в окружающей нас природе
самым неизвестным является время, ибо никто не знает,
что такое время и как им управлять»*

Аристотель

Феномену времени люди искали объяснение на протяжении всей человеческой истории. Вспомним образ всепожирающего времени. Вечность против времени жизни: Хронос (Кронос), пожирающий своих детей. И Вечность как фактор жизни, искусства, мысли... – тот же Кронос, впоследствии извергающий своих отпрысков живыми и невредимыми...

Время... То, чего всегда не хватает. Его трудно убить в ожидании. Но порой время тянется так медленно, что кажется, будто оно остановилось – незыблемая гладь озерных вод. «Время – это мираж, оно сокращается в минуты счастья и растягивается в часы страданий» (Ричард Олдингтон).

Ничто не вечно под луной. Время слизывает своим языком все, к чему прикасается. Кроме самого себя. Вот и прошло почти десять лет, как автор затеял писать эту книгу о Времени. «Почему у вас часы растекаются? – спрашивают меня. Но суть не в том, что растекаются! Суть в том, что мои часы показывают точное время» (Сальвадор Дали).

Разумеется, не место философии, языковым играм и литературным опытам в научном издании, посвященном вопросам методики преподавания русского языка как иностранного. И вместе с тем, что есть язык, как не наше представление о мире, как не философия и языковые игры? Лингвист работает с картиной мира. В этом его отличие от физика, который точно знает: «Времени нет. Есть движение материи в пространстве, которое воспринимается нами как время» (Александр Никонов)¹.

Приступая к изучению иностранного языка, мы вступаем в «terra incognita». И, как известно, нелегко приходится путешественнику без компаса и карты... А если путешественник вообще с другой планеты? Примерно так, на наш взгляд, обстоит дело, когда преподаватели-русисты, не зная родного языка учащегося, обучают русскому языку носителя языка иной типологии. Тогда и компас надо перенастраивать, и карта

¹ «Материя может существовать только в движении. А поскольку для движения «нужно место», то, по всей видимости, материя, движение и пространство – всего лишь три проявления, три ипостаси чего-то одного... А вот почему время направленно? Действительно, в пространстве можно двигаться как направо, так и налево, как вперед, так и назад, а во времени – только вперед. Почему существует стрела времени? По той же самой причине: времени нет. Время проявляется через законы движения материи. А они таковы, что некоторые процессы идут направленно. Это, собственно, и воспринимается нами, как стрела времени». (Никонов А. «Апгрейд обезьяны или история маленькой сингулярности»).

должна содержать транслитерацию топонимов и описание местности.

Как ни странно, наш учащийся нас понимает и, раньше или позже, заговорит на нашем языке. Значит, существуют универсальные законы Вселенной, и лингвистические универсалии – их неотъемлемая часть. А что, если начать с семантики, с лингвистически универсальных значений и предложить учащемуся стройную систему средств выражения, выстроенных по функциональному критерию – то есть от значения и функции в речи? Ведь наша жизнь коротка. И мы стремимся все успеть – выучить много иностранных языков, увидеть много разных мест, написать обо всем книги. Да мало ли еще у человека дел!

Как сделать процесс обучения русскому языку иностранному приятнее и проще? Ведь не секрет, что русская грамматика создает труднопреодолимые лингвистические барьеры. Видимо, необходимо взяться за труд составления навигационной карты по просторам нашего языка. Такая работа проделана в этой книге на материале функционально-коммуникативной категории именной темпоральности. Насколько она оказалась полезной – будет судить Читатель.

ЧАСТЬ 1

ЯЗЫКОВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ И ЭТНОУНИКАЛЬНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ

Само время вечно в своем понятии, ибо оно не какое-то определенно время и также не настоящее, а время как время составляет его понятие.

Но последнее, как и вообще всякое понятие, само есть вечное, а потому также и абсолютное настоящее.

Вечности не будет. Вечности не было, а вечность есть.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

1.1. О соотношении языка и мышления

Язык как «практическое,... действенное сознание»², объективируя результаты коллективного познания в своём знаковом коде, одной своей стороной обращен к человеческому Сознанию, а другой – к вещному Миру; с одной стороны, язык выступает «орудием» познания, а с другой стороны, является средством воплощения и сохранения результатов мыслительной деятельности.

Сознание является высшей формой психического отражения и идеального воспроизведения объективного Мира в мышлении. Как сугубо человеческий феномен сознание имеет единую для всех людей нейрофизиологическую и психическую языковую (речевую) природу³, и определяет сущностные характеристики естественных языков. О сознании принято говорить как о континууме, «содержащем систему фильтров», в котором протекает мышление⁴.

Мышление соотносится с сознанием как состоянием мышления по параметрам «динамика» – «статика», «объект» – «среда»⁵. Формой существования отраженной человеческим сознанием объективной реальности, доступной нашему наблюдению,

² К. Маркс, Ф. Энгельс Немецкая идеология. Собр. Соч. Т. 3 М., 1955. С. 29.

³ Красных В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: ИТДГК Гнозис, 2001. – 270 с. С. 61 (со ссылкой на А.Н. Леонтьева).

⁴ Налимов В. В, Дрогалина Ж. А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М.: издательство «Мир Идей», АО АКРОН, 1995. – 432 с. С. 361; Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М. Пруст. В поисках утраченного времени. Санкт-Петербург: Издательство Русского христианского гуманитарного института; Журнал «Нева», 1997. – 568 с.

⁵ Подход к языку как среде существования человека, с которой происходит его постоянное взаимодействие, как научная парадигма был предложен в Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с. Идея языковой реальности сознания как основы смыслополагания стала общим местом модернистской литературы. Приведем метафору В. Набокова, описывающую полевой характер сознания. Как известно, главной темой писателя была реальность человеческого сознания – единственная доступная для наблюдения реальность. В его творчестве тема Памяти, Сознания и творческой Игры занимают важнейшее место, играют тексто- и смысло-образующую роль. Отметим, что континуальный характер сознания связан с архетипом воды (реконструкция зарождения жизни в мировом океане?): «Слово, извлеченное на воздух лопается, как лопаются в сетях те шарообразные рыбы, которые дышат, блистают только на темной сдавленной глубине» (В. Набоков, рассказ «Встреча»).

предстает весь семантический континуум языковых значений. Все языки мира, этноспецифически преломляя внеязыковую реальность, используют тот или иной «фильтр», обладающий разной «пропускной способностью»⁶.

«Образ мира», закрепленный в сознании и языке, имеет инвариантную и вариативную составляющую, в зависимости от того, имеем ли мы в виду человеческое сознание вообще, коллективно-языковое сознание или сознание индивида. В связи с тем, какие характеристики выходят на первый план, говорят об общечеловеческом (наднациональном) сознании, национальном, коллективном и индивидуальном сознании. Мышление предстает как процесс отражения объективных связей предметов и явлений действительности в виде структуры сознания и формирования объективных законов в закрепленных национальным языком формах, в том числе в логических формах понятий, суждений, умозаключений. На основании двух и более суждений человек совершает мыслительную операцию сравнения предикативных признаков логических субъектов и через них – сравнение конкретных объектов и явлений, которым приписаны данные признаки. На основе логической обработки полученных эмпирическим путем данных осуществляется категоризация объектов и явлений мира широко понимаемого «Действительного», то есть объединение сходных в каком-либо смысле вещей в классы.

Способность человека к категоризации является врожденной. Категории обобщают свойства вещей. Аристотель видел в категории наиболее общий род высказывания и утверждал, что все категории (качество, количество, действие и т.п.) – это высказывания относительно такого подлежащего, как «сущность»⁷. Категоризация есть процесс членения мира на дискретные сущности и их группы, с помощью категоризации бесконечное разнообразие мира может быть сведено до «приемлемых» пропорций⁸. Вопрос о «приемлемых пропорциях» остается открытым: в сущности, число «пропорций» измеряется множеством знаков конкретного языка⁹. «Знак сам по себе уже есть категория как сущность, вычленяемая из универсума по определенным признакам, а именно, по его способности иметь содержание»¹⁰.

Это означает, что категоризация осуществляется не только посредством языка, но и внутри языка. Собственно говоря, языковые единицы есть результат категоризации в знаковых формах. Простым и наглядным примером “внутриязыковой” классификации является грамматическое распределение слов по частям речи, грамматическим разрядам и классам, уникальным и специфичным в каждом языке или языках. «Естественные знаки суть индексы скрытых сущностей, категоризируемые в качестве таковых на основе

⁶ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М.: издательство «Мир Идей», АО АКРОН, 1995. – 432 с. С. 33 – 38.

⁷ Краткий словарь когнитивных терминов. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Издательство МГУ, 1996. – 245 с. С. 45.

⁸ Там же.

⁹ Показателен опыт создания универсального языка «семантических примитивов» А. Вежбицкой, представленный в работе Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков М.: 1999. – 261.

¹⁰ Кравченко А. В. Гносеологический процесс семиозиса в связи с проблемой языкового значения // Когнитивные аспекты языкового значения 2: Говорящий и наблюдатель. – Межвузовский сборник научных трудов. – Иркутск: ИГЛУ, 1999. – 170 с.

опыта»¹¹. Вероятно, под «опытом» следует понимать не только опредмеченную деятельность с натур- и артефактами, но и языковой опыт использования знаков языка коллективом говорящих на нем людей.

Итак, язык имеет самое непосредственное отношение к процессу категоризации. Категоризация осуществляется при помощи значимых единиц языка. Категории мышления суть категории Языка и языков, они «встроены» в человеческий язык на всех его уровнях.

Для методологии и методики обучения иностранному языку существенно, что «усвоение языка оказывается одновременно и усвоением общечеловеческой, не зависящей от конкретных языков, логики»¹², так как «в языке уже изначально «заложена» общечеловеческая логика, сказать точнее, «язык является первичным по отношению к логике»¹³. Это означает, что владение родным языком является основой сознательного овладения любым иностранным языком.

Концепция соотношения языка и мышления получила развитие в рамках самой лингвистики. В частности, выдающийся лингвист С.Д. Кацнельсон писал о том, что отсутствие изоморфизма между лексическими единицами разных языковых систем и вместе с тем возможность перехода от семантической системы одного языка к семантической системе другого языка могут быть объяснены единством структуры человеческого мышления, то есть существованием универсального в типологическом отношении набора категорий и элементарных вещественных значений. Ученый пишет, что «именно понятийные компоненты значений являются условием... их типологической (межъязыковой) конгруэнтности». Таким образом, межъязыковая и межкультурная коммуникация возможна в силу инвариантной семантической составляющей языкового кода.

Хотя межъязыковая синонимия лексем – явление крайне редкое, однако универсальный семантический язык («язык семантических примитивов») позволяет осуществлять перекодировку и с той или иной степенью полноты передавать содержание мысли. «Внешняя» и «внутренняя» переводимость значений дает основания предполагать, что в основе семантики лежит логико-семантический аппарат, позволяющий производить операции «разложения» и «сложения» значений, и что этот аппарат типологически универсален¹⁴. На первой, семантической, ступени речепорождения в качестве дискретных единиц выступают универсальные логико-семантические представления и понятия, а в качестве механизмов порождения – структуры содержательной валентности¹⁵.

Нельзя не согласиться с тем, что «грамматика имеет рациональные основы, в

¹¹ Там же, с. 14.

¹² Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. М.-Нью-Йорк: Издательство «Валанг», 1996. – 683 с. С. 21.

¹³ Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. М.-Нью-Йорк: Издательство «Валанг», 1996. – 683 с. С. 17.

¹⁴ Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Издание 2 – е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 220 с. С. 117.

¹⁵ Там же, с. 123.

которых можно увидеть предназначенность языковых средств для выражения внеязыкового содержания»¹⁶. С другой стороны, этноспецифичность каждого национального языка как «орудия мысли» накладывает определенный отпечаток на процесс познания и результаты мыслительной деятельности, объективированной в языке». Языковой код культуры определяет этноуникальный тип мышления и сам, в свою очередь, создается им, подобно Уроборосу¹⁷, кусающему свой хвост.

Сделать свой «образ мира» достоянием Другого возможно, лишь объективировав его в Слове: «...И образ мира, в слове явленный...». На индивидуальном уровне формой существования сознания языковой личности говорящего является его идиостиль и тезаурус, данный в Тексте как совокупности всех или ряда текстов «автора». Индивидуально-психологическая составляющая в картине Мира («творчество и чудотворство»¹⁸), безусловно, важна и значима, но практический интерес в прикладных целях обучения иностранным языкам представляет, конечно же, не индивидуальное сознание в духе К. Фослера и Л. Гусерля, а наднациональное: ЯЗЫК как форма объективации человеческого СОЗНАНИЯ и коллективное сознание в его языковой ипостаси, национально-детерминированное конкретным национальным языком и культурой. Иначе говоря, «в языке «заложены правила и законы, требующие мыслить по аналогии отцов, а не по природе, искать образы универсума в искаженном зеркале традиции, а не в природе»¹⁹. Поэтому «необходимо исследовать соотношение идиоэтнического и универсального и на узкой фронтовой полосе обозначить идиоуниверсалии – процессы, предположительно характерные для языкового мирозидания всех народов, но осуществляемые каждым из них особым образом»²⁰. В связи с такой постановкой задачи целесообразно, на наш взгляд, помимо чрезвычайно важных и плодотворных семантических изысканий в области лексикологии, сосредоточить внимание на выявлении семантических универсалий и различий в грамматическом строе человеческих языков.

Назовем ряд характеристик мышления, вытекающих из основных функций Языка и служащих методологической предпосылкой обучения иностранному языку.

1. Способность к категоризации воспринимаемых объектов и явлений действительности на основании имеющегося жизненного опыта с тем, чтобы в дальнейшем оперировать типизированным образом объекта, воплощенным в его Имени (номинативная функция языка), а не реальным «вещным» прототипом²¹.

¹⁶ Золотова Г. И. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 2-е, исправленное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с. С. 41.

¹⁷ Уроборос – символ вечного возвращения природы к своему собственному началу, в учении гностиков виде змеи, кусающей себя за хвост, содержащий намек на последовательное чередование противоположных начал, наиболее ярко проявляющихся в китайском символе Инь и Ян, см. Кэрлот Х.Э. Словарь символов. М., «REFL-book», 1994.

¹⁸ Б.Л. Пастернак Стихотворение «Август» (из цикла «Стихотворения Юрия Живаго»).

¹⁹ Радченко О.А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Серия «История лингвофилософской мысли». Изд. 2. 2005 – 312 с.

²⁰ Там же, с. 9.

²¹ Причем речь здесь может идти не только о денотатах и сигнификатах слов в качестве носителей внеположного звуковой форме содержания, но и о других типах объективации мыслимого содержания. В качестве объекта мысли выступают типичные и повторяющиеся ситуации, закреплённые в языковом сознании в виде «структуры образов» [Всеволодова, 2000, с. 121]. Типовые ситуации (ТС) представляют собой «содержательный инвариант» предложения, характеризующийся определенным набором денотативных ролей и определенной конфигурацией отношений между ними [Всеволодова, 2000, с. 121 – 133].